

На правах рукописи

Йылдырым Нурселен

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ СО
СТРАНАМИ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИНТЕГРАЦИИ**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре международных экономических отношений экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель:	Андропова Инна Витальевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений, декан экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Официальные оппоненты:	Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока, ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН» (ИНИОН РАН).
	Лазырин Михаил Сергеевич кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономико-математического моделирования экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита диссертации состоится 21 января 2026 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН им. Патриса Лумумбы) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РУДН по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите диссертации и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан 20 декабря 2025 г.

и.о. ученого секретаря

Диссертационного совета ПДС 0600.001

доктор экономических наук, доцент

Динец Д. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Турция в условиях обострения экономической и геополитической конкуренции между ведущими мировыми экономиками и достаточно серьёзными экономическими трудностями внутри страны стремится проводить многовекторную внешнеэкономическую политику направленную исключительно на достижение и реализацию национальных экономических интересов. Главным вектором развития интеграционных процессов для Турции является европейское направление. Именно страны Европейского союза являются крупнейшими торговыми и инвестиционными партнерами, однако многолетнее членство Турции в Таможенном союзе с ЕС и ожидание членства в данном интеграционном объединении уже вызывают напряжение в турецком обществе и политических кругах вследствие завышенных обязательств страны перед ЕС и игнорирование её экономических интересов при заключении соглашений о зонах свободной торговли с третьими странами. Это послужило основанием для начала самостоятельной политики в области развития интеграционных процессов.

В настоящее время Турция уже заключила соглашения о ЗСТ с пятью странами. Что касается евразийского вектора развития интеграционных процессов то западные санкции по отношению к России во многом предопределили рост товарооборота не только с Россией и с Казахстаном, но и со странами Европейского Союза, дали Турции шанс стать крупнейшим мировым логистическим хабом, и в целом изменить роль страны в регионе. В настоящее время в турецком научном и политическом дискурсе одним из наиболее обсуждаемых вопросов является вопрос, насколько евразийская интеграция важна для Турции, каковы экономические интересы страны и возможные перспективы развития интеграционных процессов со странами Евразийского экономического союза – главного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, как включение в них Турции может повлиять на социально-экономическое развитие страны. Поэтому исследование и выявление исключительно экономических предпочтений, которая получит Турция вследствие углубления сотрудничества со странами членами ЕАЭС и развития интеграционных процессов являются востребованными и актуальными.

Степень научной разработанности темы исследования. Описание международной экономической интеграции началось задолго до появления самого термина: в XVIII–XIX веках мыслителями (Смита А., Рикардо Д.,

Маккулох Д., Лист Ф. рассматривали экономические аспекты первых международных договоров, регламентировавших двусторонние торговые отношения. В научных трудах Балассы Б., Портанский А.П., Пылин А.Г., Спартака А.Н., Струве П.Б., Федякина Л.Н., Мюрдаля Г., Тинбергена Я., Мида Дж., Репке В. рассматриваются теоретические аспекты региональной экономической интеграции. Региональная экономическая интеграция развитых и развивающихся стран в контексте глобализации рассматривается в трудах Бхагвати Дж., Мигранян А.А., Делягина М.Г., Еликбаева К.Н., Зиядуллаева Н.С., Зуева Н.В., Красавиной Л.Н., Латова Ю.В., Спартака А. Н., Фроловой Е. и др. Различные аспекты и перспективы интеграции в Евразийском экономическом союзе изучаются в трудах Абалкина Л. И., Аганбегяна А. Г., Андроновой И. В., Вардомского Л. Е., Глазьева С. Ю., Гусакова Н. П., Мигранян А. А., Пака А., Полтеровича В. М., и др.

Особенности развития экономики Турции в контексте интеграции изучаются в публикациях Аваткова В.А, Аккойунлу А., Ары Т., Агыра О., Атеша Э., Арыбоган Д. Ю., Сейидоглу Х., Бахши-Кочер Ф., Байкала С., Бёке С., Гафарлы О., Зейбекчи Н., Исмаила Т., Инчекары Б., Инчекары Р., Йигита М., Йылмаз С., Ийибозкурт Э., Кара Ш., Кармана З., Карлука Р., Картала Б., Кумку Э. Х., Озтюрка Г., Оздемира М., Озгура А., Софьялыоглу Ч., Четинела М. Х., Дедеоглу Б., Дилекоглу С., Гёктена К., Тюйсюзоглу Г., Шанлы Б., Гунгормуш К. Г., Эртурка Е., Уяра С., Якыша Я., Ульченко Н. и др.

Диссертационное исследование направлено на углубление теоретической базы и частичное устранение пробелов в анализе перспектив интеграции турецкой экономики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Целью исследования является разработка научно-обоснованных рекомендаций по усилению участия Турции в процессах евразийской интеграции.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных задач:

1. Исследовать теоретические подходы к сущности региональной экономической интеграции.
2. Исследовать эволюцию развития процессов региональной экономической интеграции с участием Турции и определить, является ли членство Турции в Таможенном союзе препятствием для развития альтернативных интеграционных проектов.

3. Исследовать взгляды турецких ученых на перспективы развития процессов евразийской интеграции и участия в ней Турции.

4. Исследовать тенденции торговых отношений и инвестиционного сотрудничества Турцией и странами ЕАЭС, определить влияние

5. Выделить факторы риска и препятствия на пути развития процессов экономической интеграции между Турцией и ЕАЭС.

6. Определить перспективные направления развития экономического сотрудничества Турцией со странами ЕАЭС в контексте интеграционных процессов.

6. Выявить возможные эффекты вступления Турции в ЕАЭС.

7. Предложить сценарии экономической интеграции Турции в ЕАЭС.

Объектом исследования является экономическое сотрудничество Турции со странами ЕАЭС.

Предметом исследования являются факторы риска, возможности их преодоления, сценарии и эффекты возможной экономической интеграции Турции в ЕАЭС.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: П.7 Мировая торговля и ее регулирование; П.20 Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей; П.24. Международная экономическая интеграция;

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую базу исследования составили работы ведущих турецких, российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам международной экономической интеграции, европейского экономического пространства, евразийского экономического пространства, международной торговли, инвестиций и национальной экономики Турции. В работе также проанализированы отчеты, статистические сборники и аналитические материалы ключевых международных институтов, таких как ЕС, ООН, Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии.

Методологическую основу диссертации составили эволюционный и хронологический подходы, которые позволили системно проанализировать развитие теоретических подходов к региональной экономической интеграции и к развитию взглядов турецких ученых на проблемы региональной экономической интеграции с участием Турции. В работе был использован аналитический метод

обработки статистической информации для определения тенденций во взаимодействии Турции с ЕС, ЕАЭС и странами членами Организации тюркских государств. Дополнительно использовался комплекс общенаучных методов, включая графический анализ, индукцию и дедукцию, группировку и обобщение информации.

Информационно-статистическая база исследования включает: статистические данные Департамента статистики Евразийской экономической комиссии, Европейской экономической комиссии, национальных статистических органов Турецкой Республики и государств-членов ЕАЭС, аналитические и справочные отчеты Евразийской экономической комиссии, уполномоченных министерств и ведомств Турецкой Республики и государств-членов ЕАЭС; статистические базы данных статистическая база ООН Comtrade, базы данных Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, Международного торгового центра, Евростата и др.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного исследования внешнеэкономической политики Турции выявлено, что Турция проводит многовекторную политику в части развития интеграционных процессов, при этом выявлено, что в научном дискурсе Турции вопрос сотрудничества страны с ЕАЭС представлен достаточно широко и однозначного отношения у ученых к этой проблеме нет. Доказано, что торговое и инвестиционное сотрудничество между Турцией и странами ЕАЭС имеет нереализованный интеграционный потенциал, выявлены основные факторы риска, препятствующие развитию интеграционных процессов между Турцией и странами ЕАЭС. Показано, что с одной стороны антироссийские санкции являются фактором риска для развития экономических отношений, с другой стороны они явились мощной движущей силой развития этих отношений. Предложен эволюционный сценарий развития интеграционных процессов между Турцией и ЕАЭС, состоящий из трех последовательных этапов с выделением экономических выгод Турции на каждом этапе.

Основные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

- На основе комплексного исследования внешнеэкономической политики Турции **выявлено**, что Турция проводит многовекторную политику в части развития интеграционных процессов, ключевыми векторами при этом являются: европейский – главный вектор, который реализуется через соглашение о

Таможенном союзе Турция – ЕС и двадцать три соглашения о зоне свободной торговли со странами, имеющими такие соглашения с ЕС; самостоятельное заключение преференциальных соглашений, через заключение пяти соглашений о ЗСТ. **Доказано**, что европейский вектор развития интеграционных процессов не является препятствием для развития других направлений интеграции. Более того, **показано**, что соглашение о Таможенном союзе наносит экономический ущерб стране, так как страна обязана присоединиться ко всем соглашениям о ЗСТ, которые подписывает ЕС с третьими странами, не участвуя при этом в переговорах, что ставит страну в неравное положение со странами ЕС.

- **Выявлено**, что в научном дискурсе Турции вопрос сотрудничества страны с ЕАЭС представлен достаточно широко и однозначного отношения у ученых к этой проблеме нет, в частности экономисты поддерживающий евразийский внешнеэкономический вектор развития интеграционных процессов подчёркивают, что он благотворно повлияет на расширение экспорта на рынки ЕАЭС, на укрепление роли страны в качестве важнейшего поставщика энергетических ресурсов и логистического хаба, на укрепление геоэкономических позиций Турции в Евразии и получение стратегической автономии, противники интеграции указывают на риск ухудшения отношений с ЕС, на невозможность членства в двух таможенных союзах, на ограниченность внутренней интеграции ЕАЭС и доминирование РФ и т.д.

- **Доказано**, что торговое сотрудничество между Турцией и странами ЕАЭС, кроме Армении, развивается ускоренными темпами и демонстрирует положительную динамику, национальные рынки приобретают стратегическую значимость друг для друга, при этом с точки зрения диверсификации экономики и изменения структуры экспорта именно страны ЕАЭС являются важнейшим направлением развития несырьевого экспорта Турции. **Выявлено**, что антироссийские санкции оказали существенное влияние на внешнеторговую динамику Турции, выразившееся в следующих ключевых тенденциях: в многократном росте объемов экспортно-импортных операций; в значительной трансформации географической структуры торговых потоков; в приобретении Турцией статуса критически важного транзитного узла и торгового хаба; в диверсификации турецкого экспортного портфеля за счет 122 новых товарных позиций, отсутствовавших до 2022 года и др. Вместе с тем **показано**, что на текущем этапе интеграционный потенциал реализуется не в полной мере, а ключевыми конкурентами стран ЕАЭС в торговой сфере продолжают оставаться государства Европейского Союза.

- **Доказано**, что инвестиционное сотрудничество Турции с государствами ЕАЭС имеет стратегическое значение, являясь эффективным механизмом диверсификации внешнеэкономической деятельности и укрепления ее позиций в регионе. **Показано**, что инвестиции стран ЕАЭС, в большей степени России ориентирована на секторы, обладающие высокой стратегической значимостью и добавленной стоимостью, включая энергетику, металлургию, банковский сектор, автомобилестроение и др., в свою очередь, турецкие инвестиции в экономики стран ЕАЭС сосредоточены в банковском секторе, производстве автомобильных компонентов, пищевой промышленности, бытовой техники, химии, строительстве, гостиничном бизнесе др. **Выявлено**, что антироссийские санкции привели к росту числа компаний с российским капиталом в Турции, который сопровождается активизацией их деятельности в различных секторах экономики, а также к росту рынка недвижимости.

- **Выявлены** основные факторы риска, препятствующие развитию интеграционных процессов между Турцией и странами ЕАЭС, в частности: низкая доля стран ЕАЭС кроме Казахстана и России в торгово-экономическом сотрудничестве с Турцией; жесткая конкуренция за вовлечение Турции в сферу экономического сотрудничества со стороны стран Запада, прежде всего США и ЕС; антироссийские санкции и механизмы глобального финансового мониторинга; членство Турции в Североатлантическом альянсе; сотрудничество между Турцией и тюркоязычными государствами, такими как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан вне вектора евразийской интеграции; геополитические риски, в том числе военные операции и межнациональные конфликты в регионе.

- На основе проведенного экспертного опроса и анализа статистических данных были **выделены** наиболее значимые и перспективные для Турции направления экономического сотрудничества с ЕАЭС в таких областях как: в области топливно-энергетической промышленности, в том числе в атомной промышленности, электроэнергетики, в областях архитектурно-строительного проектирования, строительства, управления цепочками поставок, высокоточного монтажа и долгосрочного технического обслуживания атомных объектов; в области туризма, в том числе медицинского, горнолыжного и др.; в области образования; развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; развития инфраструктуры. **Показаны** перспективы сотрудничества в части организации торговли в национальных валютах и др.

- **Предложен** эволюционный сценарий развития интеграционных процессов между Турцией и ЕАЭС, не входящий в противоречие с европейским вектором интеграции, состоящий из трех последовательных этапов: заключение соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве; подписание преференциального торгового соглашения; предоставление Турции статуса наблюдателя в Евразийском экономическом союзе с выделением экономических выгод Турции. **Доказано**, что подход позволит обеспечить постепенное углубление интеграционных процессов, минимизируя риски и максимально эффективно используя потенциал сотрудничества между сторонами.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом полученных научных выводов и результатов в развитие и обогащение существующего теоретико-методологического базиса, связанного с анализом перспектив интеграционного сближения Турецкой Республики и Евразийского экономического союза.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы заинтересованными Министерствами и ведомствами Турции и стран ЕАЭС для разработки стратегии сотрудничества и развития процессов региональной экономической интеграции. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов «Мировая экономика», «Международные экономические отношения» и другие.

Достоверность выводов исследования обеспечивается комплексным учетом совокупности факторов, определяющих риски и возможности интеграции Турции в ЕАЭС в контексте современных геополитических и макроэкономических тенденций. Верификация результатов осуществлена на основе анализа массива данных официальной статистики Турецкой Республики, государств – членов ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии, а также международных организаций системы Организации Объединенных Наций. Согласованность итоговых выводов подтверждается их валидностью при оценке как рисков, так и потенциальных выгод интеграционного процесса. Дополнительным свидетельством достоверности и научно-практической ценности работы являются успешные результаты ее апробации, включая публикацию ключевых положений в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК, и их широкое представление на профильных российских и международных научных конференциях

Апробация и внедрение результатов исследования. Полученные результаты исследования использованы в учебном процессе на Кафедре

международных экономических отношений Экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы при чтении курсов «Международные экономические отношения» (на английском языке).

Основные результаты исследования были изложены в научных докладах международных научно-практических конференциях и круглом столе в Российской академии наук, в том числе:

1) XXV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальной экономики» (21 апреля 2023 г., Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация). Доклад на тему: «Mutual benefits of economic cooperation between EAEU countries and Turkey - potential practice areas of cooperation in the context of the regional economic integration process».

2) Круглый стол «Евразия в международной системе» (21 ноября 2024 г., факультет политических наук Анкарского университета, Анкара, Турция). Основой дискуссии стала книга «Евразийство. Видение общего» под редакцией А.Л. Оверчука. В мероприятии приняли участие дипломаты, ученые и эксперты из России, Турции, Беларуси, Кыргызстана, Туркменистана и Азербайджана.

3) Научно-образовательная программа «Евразийский диалог» (стартовала 4 декабря 2024 г., Республика Беларусь). Программа реализуется Фондом Горчакова совместно с Центром евразийских коммуникаций. Ключевая тема — коммуникационные возможности Евразии.

Публикации по теме исследования. Наиболее значимые результаты исследования были отражены в 6 научных статьях общим объемом 2,7 п. л., из них 3 включены в международную базу SCOPUS и 3 в перечень ВАК Минобрнауки РФ / перечень РУДН (две из которых категорий K1/K2) по специальности 5.2.5 Мировая экономика.. Авторский вклад в статьях составляет 80%.

Структура диссертации включает введение, три главы, одиннадцать параграфов и заключение. Список литературы и источников содержит 231 наименование на русском, английском, турецком языках. Диссертационное исследование содержит 27 таблиц, 4 рисунка, 1 приложение, общий объем работы составляет 197 страниц.

II. СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТУРЦИЯ В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- 1.1. Теоретические подходы к определению и развитию региональных экономических интеграционных объединений
- 1.2. Эволюция интеграционных процессов Турции с третьими странами
 - 1.2.1. Европейский вектор турецких интеграционных процессов
 - 1.2.2. Обязательства Турции по развитию интеграционных процессов со странами, у которых заключены соглашения с ЕС
 - 1.2.3. Интеграционные процессы вне европейского вектора

ГЛАВА 2. ВЗАИМНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН ЕАЭС И ТУРЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ

- 2.1. Обзор взглядов турецких ученых на сотрудничество Турции с Евразийским экономическим союзом
- 2.2. Торговые отношения Турции со странами ЕАЭС
- 2.3. Современное состояние инвестиционной деятельности между Турцией и странами ЕАЭС

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЕАЭС С ТУРЦИЕЙ

- 3.1. Влияние внешних факторов на сотрудничество Турции со странами ЕАЭС
- 3.2. Перспективные направления развития экономического сотрудничества Турции со странами ЕАЭС
- 3.3. Возможные сценарии интеграции Турции в ЕАЭС

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Выявлено, что Турция проводит многовекторную политику в части развития интеграционных процессов. Доказано, что европейский вектор развития интеграционных процессов не является препятствием для развития других направлений интеграции. Более того, показано, что соглашение о Таможенном союзе наносит экономический ущерб стране.

Турция также, как и большинство стран мира, является активным участником интеграционных процессов, как внутри региона, так и в мире. Начало участию страны в процессах экономической интеграции было положено в 1959 году, когда Турция подала заявку на ассоциированное членство в

Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), сразу после его образования в 1958 году. Соглашение об ассоциации было подписано в 1963 г.¹ Конечной целью в нём определялось создание таможенного союза между ЕЭС и Турцией.

Реализация условий Соглашения между Турцией и ЕЭС предполагало 3 этапа: подготовительный этап; переходный этап; заключительный этап². На первом «подготовительном» этапе Европейское экономическое сообщество в одностороннем порядке отменило таможенные тарифы на табак, сушеный изюм, сушеный инжир и фундук из Турции³. Однако экспорт этой продукции был квотирован. Также были введены квоты на отдельные виды турецкой сельскохозяйственной продукции, на которые ЕЭС ввело низкие таможенные пошлины на 9 лет, в период с 1964 до 1973 год - 2,5%, причём квоты отличались в зависимости от страны, но при этом, Турция на этом этапе не взяла на себя никаких обязательств. Квоты, определенные четырьмя странами, входящими в Европейское экономическое сообщество, показаны в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1.

Квоты на Турецкую сельскохозяйственную продукцию с 1964 до 1973 год

	Бельгия и Люксембург	Германия	Франция	Италия	Нидерланды
24.01 Сырой непромышленный табак	1250 тонн	6600 тонн	2550 тонн	1500 тонн	600 тонн
08.04 Сушеный изюм	3250 тонн	9750 тонн	2800 тонн	7700 тонн	6500 тонн
08.03 Сушеный инжир	840 тонн	5000 тонн	7000 тонн	-	160 тонн
08.05. Фундук	540 тонн	14500 тонн	1250 тонн	-	710 тонн

Источник: составлено автором, URL:

https://www.ab.gov.tr/files/ardb/ankara_anlasmasi.pdf

Кроме того, ЕЭС предоставило Турции заем в размере 175 млн турецких лир, с целью развития турецкой экономики в этот период и сокращения разрыва в развитии со странами ЕЭС. Предполагалось, что для перехода на новый этап развития - Таможенный союз Турция- ЕЭС потребуется около 15 лет, однако Соглашение о таможенном союзе между Турцией и ЕС вступило в силу с 1 января 1996 г. на основании «Решения Совета Ассоциации Турции-ЕС № 1/95 от 22

¹ https://www.mfa.gov.tr/turkiye-ile-avrupa-ekonomik-toplulugu-arasinda-bir-ortaklik-yaratan-anlasma-_ankara-anlasmasi_-12-eylul-1963-.tr.mfa

² Соглашение об ассоциации между ЕС и Турцией 1963г., URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-ob-assotsiatsii-mezhdu-es-i-turtsiej-1963-g/>

³ https://www.ab.gov.tr/_117.html, на русском <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-ob-assotsiatsii-mezhdu-es-i-turtsiej-1963-g/>

декабря 1995 г.»⁴. Причиной такой задержки стали как экономические трудности в Турции, так и разногласия с партнерами по интеграции.

В соответствии с этим соглашением, Таможенный союз Турция-ЕС охватывает торговлю промышленной и переработанной сельскохозяйственной продукцией. В целях обеспечения надлежащего функционирования Таможенного союза и реализации единой торговой политики применяются единые правила импорта и экспорта по отношению к третьим странам, управление квотами, защита от демпинга и субсидируемого импорта. После завершения формирования Таможенного союза Турция отменила все таможенные пошлины и меры, имеющие эквивалентный эффект на промышленную продукцию, поступающую из ЕС. При этом средняя таможенная пошлина для третьих стран на промышленную продукцию, которая до Таможенного союза в Турции составляла 16%, к 2011 году постепенно снизилась до 4,2%. Важно, что из соглашения исключена торговля текстилем и одеждой, и сельскохозяйственным сырьем, т.е. то, что в тот период времени составляло основу турецкого экспорта в ЕС и что имело явные конкурентные преимущества на европейском рынке. При этом данные исключения объяснялись европейскими коллегами проблемами определения страны происхождения товаров

После вступления Турции в таможенный союз с ЕС импорт в страну продукции, аналогичной турецкой, стал более доступным. Это привело к тому турецкие производители столкнулись с конкуренцией со стороны европейского бизнеса и с необходимостью соблюдать установленные законодательством ЕС стандарты качества.

Развитие интеграционных процессов с ЕС, наложило на Турцию обязательство следовать за развитием европейских интеграционных процессов. Первым соглашением о свободной торговле Турции стало Соглашение о свободной торговле с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) 10 декабря 1991 года и вступило в силу 1 апреля 1992 года. Всего Турция подписала 34 соглашений о свободной торговле, причем 11 из них со странами Центральной и Восточной Европы, которые в дальнейшем были расторгнуты в связи с вступлением этих стран в ЕС. Таким образом, на сегодняшний день существует 23 соглашения о свободной торговле (см. табл. 2).

⁴ Council of the European Communities. (1996, February 13). Decision No 1/95 of the EC-Turkey Association Council of 22 December 1995 on implementing the final phase of the Customs Union (96/142/EC). Official Journal of the European Communities, L 35, 1-46. Retrieved from [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21996D0213\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21996D0213(01))

Таблица 2

Соглашения о ЗСТ заключенные ЕС и Турцией

Третьи страны	Дата подписания соглашения с ЕС	Дата подписания соглашения с Турцией
Албания	12 июня 2006 г.	1 мая 2008 г.
Великобритания	27 декабря 2020 г.	29 декабря 2021 г.
Босния и Герцеговина	1 июня 2000 г.	1 августа 2003 г.
ЕАСТ	4 января 1990 г.	1 сентября 1992 г.
Фарерские острова	1 октября 1996 г.	1 октября 2017 г.
Марокко	1 март 2000 г.	1 января 2006 г.
Палестина	1 июля 1997 г.	1 июня 2005 г.
Южная Корея	1 июля 2011 г.	1 августа 2018 г.
Грузия	27 июня 2014 г.	1 ноября 2008 г.
Израиль	20 ноября 1995 г.	1 мая 1997 г.
Черногория	15 октября 2007 г.	1 март 2010 г.
Косово	27 октября 2015 г.	1 сентября 2019 г.
Македония	9 апреля 2001 г.	1 сентября 2002 г.
Малайзия	1 июля 2010 г.	1 августа 2015 г.
Египет	1 июня 2004 г.	1 марта 2007 г.
Молдова	27 июня 2014 г.	1 ноября 2016 г.
Маврикий	27 марта 2018 г.	1 июня 2013 г.
Сербия	29 апреля 2008 г.	1 сентября 2010 г.
Сингапур	19 октября 2018 г.	1 октября 2017 г.
Чили	1 март 2005 г.	1 марта 2011 г.
Тунис	1 март 1998 г.	1 июля 2005 г.
Иордания	1 мая 2002 г.	Переговорный процесс с Турцией не начался активно
Алжир	1 сентября 2005 г.	
Таиланд	10 март 2023 г.	
Вьетнам	30 июня 2019 г.	
Индонезия	18 июля 2016 г.	Процесс согласования позиций с Турцией продолжается
Ливан	1 апреля 2006 г.	
Япония	1 февраля 2019 г.	
Мексика	1 июля 2000 г.	
Перу	1 март 2013 г.	
Колумбия	1 август 2013 г.	
МЕРКОСУР	28 июня 2019 г.	
Эквадор	11 ноября 2016 г.	
Камерун	4 августа 2014 г.	

Источник: составлено автором. URL: <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/tercihli-ticaret-anlasmalari>, https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/negotiations-and-agreements_en

Как видно из таблицы 2 в подавляющем большинстве случаев Турция подписывала соглашения о ЗСТ значительно позже, чем это делал ЕС. Тот факт, что Турция не может автоматически стать стороной Соглашения, подписанного

ЕС, и что в текстах этого соглашения нет обязательного положения о том, чтобы третьи страны обязаны заключить аналогичное соглашение с Турцией, иногда приводит к тому, что эти страны неохотно заключают соглашения с Турцией или процесс подписания занимает очень много времени⁵. Основная причина такого нежелания заключается в том, что после соглашения с ЕС эти страны могут беспошлинно войти свои товары на турецкий рынок через Европу. Это привело к тому, что, после подписания соглашения с Египтом, у Турции с 2001 года наблюдается торговый дефицит.

Сложившаяся ситуация с европейским вектором интеграции подтолкнула Турцию включиться в расширение своего участия в интеграционных процессах с третьими странами вне европейского вектора, что не противоречит статьям соглашений об учреждении Таможенного союза Турции и ЕС. В 2000 году Министерство торговли Турции ввело в действие «Стратегию развития торговли с соседними странами»⁶. В качестве одного из инструментов реализации нового вектора внешнеторговой политики Турция выбрала преференциальные торговые соглашения (ПТС) (см. таблица 3)

Таблица 3

Соглашения о ПТС заключенные Турцией

Третьи страны	Дата подписания соглашения с ЕС	Дата подписания соглашения с Турцией
Иран	-	29 января 2014 г.
Азербайджан	-	25 февраля 2020 г.
Пакистан	-	12 августа 2022 г.
Узбекистан	-	22 февраля 2023 г.

Источник: <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/tercihli-ticaret-anlasmalari>

Выбор стран не случаен. Соглашение с Ираном было политическим и экономическим маневром в рамках стратегии Турции по развитию торговли с исламскими странами. С точки зрения экономических интересов Турции иранский рынок был важен, так как иранские производители испытывали трудности с приобретением современного оборудования из-за эмбарго. После подписания соглашения доля Турции на рынке Ирана в товарных группах, подпадающих под действие соглашения возросла с 28 % в 2014 году до 61 % в 2024.

⁵ Belgin Akçay & Sinem Akgül Açıkmeşe, eds, Yarım Asrın Ardından Türkiye - Avrupa Birliği İlişkileri, Turhan Kitabevi, Ankara, 2013, s. 217–242.

⁶ Türkiye Dışişleri Bakanlığı, Kılıçkaya Hüsamettin Komşu ve Çevre Ülkeler İle Ticareti Geliştirme Stratejisi <https://www.mfa.gov.tr/komsu-ve-cevre-ulkeler-ile-ticareti-gelistirme-stratejisi.tr.mfa>

План внешнеэкономической политики Турции по расширению торговли в скором времени добавилась таким направлением как развитие экономических отношений с тюркоязычными государствами - Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном. Подписав ПТС с Узбекистаном и Азербайджаном, Турция укрепила свои торговые отношения и позиции в регионах Центральной Азии и Закавказья. В условиях растущего давления на экономику страны являются крайне привлекательными производственными центрами для турецких инвесторов благодаря своим конкурентным ценам на рабочую силу, доступному сырью и логистическим преимуществам.

В настоящее время Турция продолжает переговоры о заключении соглашений о преференциальной торговле с Алжиром и Мальдивами, что свидетельствует о её активной внешнеэкономической политике и стремлении к расширению торговых связей на региональном и глобальном уровнях.

Однако этим не ограничивается работа Турции по участию в процессах региональной экономической интеграции. Есть ещё два вектора, которые пока не являются интеграциями в чистом виде, но претендуют на этот статус. Первый реализуется через проект Организации тюркских государств, но пока он больше политический, а второй – евразийский, важнейший именно с точки зрения экономических интересов Турции.

Выявлено, что в научном дискурсе Турции вопрос сотрудничества страны с ЕАЭС представлен достаточно широко и однозначного отношения у ученых к этой проблеме нет.

В научном и политическом дискурсе Турции вопрос сотрудничества страны с ЕАЭС представлен достаточно широко. В настоящее время с учетом стратегической значимости евразийского вектора, в Турции функционируют: научно-исследовательский институт «Институт российских исследований (RUSEN)⁷, Евразийский научно-исследовательский институт Центра евразийских исследований (AVIM)⁸ в Университете Анкары, Центр Исследований Евразии, России и Восточной Европы⁹, Евразийский научно-исследовательский институт Ахмета Есеви¹⁰, Фонд политики, экономики и

⁷ Институт российских исследований (RUSEN), URL: <https://www.rusen.org/>

⁸ Центр евразийских обзоров, URL: <https://avim.org.tr/en/iletisim>

⁹ Евразийский, Российский, Восточно-европейский центр прикладных исследований и исследований, URL: <http://avrudam.ankara.edu.tr/>

¹⁰ Евразийский исследовательский центр, URL: <https://test.ayu.edu.kz/birimler/tr/5-avrasya-arastirma-enstitusu>

социальных исследований (SETA), Турецкий фонд исследований экономической политики (TEPAV) и др.

Позитивно настроенные экономисты рассматривают ЕАЭС как важное направление для диверсификации внешнеэкономических связей Турции, которое позволит укрепить роль страны в качестве важнейшего поставщика энергетических ресурсов, логистического хаба и в целом укрепит геоэкономические позиции Турции в Евразии и будет способствовать получению стратегической автономии.

Существенная часть противников видит в ЕАЭС геополитический проект Москвы по восстановлению влияния на постсоветском пространстве и указывают на риск ухудшения отношений с ЕС. Обобщение позиций сторонников и противников евразийской интеграции представлены в таблице 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ аргументов за и против сотрудничества с ЕАЭС

Аргументы в пользу сотрудничества	Аргументы против сотрудничества
Расширение экспорта на рынки ЕАЭС	Риск ослабления отношений с ЕС
Укрепление энергетической и логистической роли	Невозможность членства в двух таможенных союзах
Геоэкономическое усиление роли Турции в Евразии	Ограниченность внутренней интеграции ЕАЭС, доминирование РФ
Возможность стратегической автономии	Политическая непредсказуемость и риски зависимости

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы аргументы обеих сторон относятся как к экономике, так и к геополитике. Однако, есть целая группа исследователей, к которым относится автор диссертации, которые занимают промежуточную, сбалансированную позицию, утверждая, что ЕАЭС следует рассматривать не как замену ЕС, а как дополнительный вектор развития.

Доказано, что торговое сотрудничество между Турцией и странами ЕАЭС, кроме Армении, развивается ускоренными темпами, национальные рынки приобретают стратегическую значимость друг для друга, страны ЕАЭС являются важнейшим направлением развития несырьевого экспорта Турции. Выявлено, что антироссийские санкции оказали существенное влияние на внешнеторговую динамику, при этом, интеграционный потенциал реализуется не в полной мере.

Торговые отношения между Турецкой Республикой и странами – членами Евразийского экономического союза начались практически сразу после распада

Советского Союза, за долго до образования самого ЕАЭС. Связано это со стратегическим положением стран ЕАЭС и их ресурсной базой.

С 2002 года Турция стала ключевым торговым партнёром для стран ЕАЭС, когда объём торговли между странами достиг 16,51 млрд долларов, что составило 6,9% от общего объёма торговли стран, к 2024 году объём торговли увеличился почти в два с половиной раза, достигнув 62,69 млрд долларов или 14,2% от всего товарооборота ЕАЭС, т.е. за двадцать два года объём товарооборота увеличился почти в 4 раза, а доля Турции в товарообороте ЕАЭС увеличилась в 2 раза.

В экспорте ЕАЭС доля Турции увеличилась с 4,7% в 2002 году до 9,5% в 2024 году. В 2024 году Турция стала третьим торговым партнером по экспорту ЕАЭС после Китая (29%) и Индии (12,8%), которая стала ключевым партнером только после начала санкции, благодаря поставкам минеральных ресурсов из России. Доля Турции в сравнении с Индией более стабильна и имеет устойчивую тенденцию к росту на протяжении последних 20 лет. В импорте ЕАЭС доля Турции увеличилась с 2,2% в 2002 году до 4,7% в 2024 году. Благодаря этому росту Турция стала вторым по величине торговым партнёром ЕАЭС среди третьих стран, обогнав Германию (4,4%).¹¹

При этом надо отметить, что и ЕАЭС для Турции является ключевым торговым партнером, конечно, прежде всего Россия, доля которой в экспорте Турции в 2024 году составила 12,8%, доля в целом стран ЕАЭС составила 13,9%. (см. таблицу 5).

Несмотря на то, что доля в экспорте Турции стран ЕАЭС является 13,9%, тем не менее по некоторым товарным позициям доля ЕАЭС является значительно существеннее. На ЕАЭС приходится: 36% всего экспорта Турции текстильных изделий, особо значимы поставки в Россию (12%) и Беларусь (21%); 22,3 % предметов одежды и принадлежностей к одежде; 25% рыбы и других морепродуктов. Рынок ЕАЭС является важнейшим экспортным направлением для турецких производителей продукции сельского хозяйства, химической промышленности, автомобилестроения. Из всех стран ЕАЭС наибольшее значение имеет Россия, на которую приходится, например, 73% всего турецкого экспорта форели, 61% персиков, 46% мандарин, 45% винограда, 38,5% апельсинов и т.д.¹²

¹¹ <https://www.trademap.org/Index.aspx>

¹² International Trade Centre. (2024). Trade Map: List of products exported by Malawi [Data set]. International Trade Centre. Retrieved August 21, 2025, from https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx

Таблица 5.

Экспорт и импорт Турции в страны ЕАЭС млн долл.

	2005		2015		2018		2019		2020		2021		2022		2023		2024	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Экспорт																		
Турция, всего, в т.ч.:	116 771	100	213 636	100	231 247	100	210 347	100	219 514	100	271 423	100	363 710	100	361 967	100	344 017	100
Россия	12 906	11,5	20 402	9,8	21 990	9,9	23 117	11	17 829	8,1	28 959	10,7	58 853	16,2	45 600	12,6	44 019	12,8
Казахстан	559	0,1	1 110	0,5	1 470	0,7	1 404	0,7	1 181	0,5	1 595	0,6	3 515	1	3 501	1	3 386	1
Беларусь	47	0	193	0,1	193	0,1	165 074	0,1	176	0,1	270	0,1	292	0,1	244	0,1	234	0,1
Кыргызстан	14	0	76 858	0	47	0	77	0	91	0	86	0	120	0	274	0,1	168	0
Армения	0,392	0	0,988	0	2	0	3	0	3	0	4	0	9	0	3	0	5	0
ЕАЭС	13 526	11,6	21 782	10,5	23 702	10,6	24 766	11,8	19 280	8,8	30 914	11,4	62 789	17,3	49 622	13,8	47 811	13,9
Импорт																		
Турция, всего, в т.ч.:	73 476	100	150 844	100	177 224	100	180 871	100	169 658	100	225 264	100	254 172	100	255 627	100	261 802	100
Россия	2 377	3,2	3 589	2,5	3 400	2	4 153	2,3	4 507	2,7	5 776	2,6	9 343	3,7	10 907	4,3	8 563	3,3
Казахстан	460	0,6	750	0,5	695	0,4	900	0,5	986	0,6	1 288	0,6	1 608	0,6	2 960	1,2	3 320	1,3
Беларусь	50	0,1	205	0,1	439	0,3	543	0,3	603	0,4	915	0,4	1 127	0,4	1 684	0,7	1 615	0,6
Кыргызстан	90	0,1	295	0,2	377	0,2	442	0,2	418	0,2	749	0,4	935	0,4	1 201	0,5	1 378	0,5
Армения	0	0	0	0	0,005	0	0,019	0	0,872	0	2,342	0	3,584	0	22,639	0	2,248	0
ЕАЭС	2 976	4,1	4 839	3,4	4 911	2,9	6 039	3,3	6 514	3,8	8 731	3,9	13 016	5,1	16 774	6,6	14 878	5,7

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre.

- URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

После введения санкций против России Турция заняла особое место в структуре российской внешней торговли, в качестве транзитного и логистического хаба. В 2022 году российскими гражданами было зарегистрировано 1363 новых предприятия в Турции.¹³ Параллельно сотни западных компаний открыли в стране офисы для обхода санкционных ограничений. С 2022 года в турецком экспорте в Россию и Казахстан появились статьи, которые до 2022 года в экспорте Турции отсутствовали.

ЕАЭС также является для Турции важнейшим направлением, которое влияет на обеспечение Турцией продовольственной и энергетической безопасности (см. таблица 6).

Таблица 6.

Товарная структура импорта Турции из стран ЕАЭС (2024 год) %

Обозначение товара	ЕАЭС	РФ	РК	РБ	КР	РА
Все продукты	100	100	100	100	100	100
Злаки	54	53	0,5	0,5	-	-
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	51	49	1,7	0,29	0,01	-
Медь и изделия из нее	43	20	23	-	-	-
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	34	20	11	1	2	-
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	29	29	-	-	-	-
Жиры и масла животного или растительного происхождения; готовые пищевые . . .	26	24,4	1	0,5	0,1	-
Алюминий и изделия из него	19	15	4	-	-	-
Черные металлы	12	11	1	-	-	-
Продукты неорганической химии;	12	11	-	1	-	-
Органические химические соединения	6	5,5	0,5		-	-
Изделия из черных металлов	6	5,7	0,3		-	-
Пластмассы и изделия из них	4	3	0,82	0,10	0,08	-
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	2	1,7	0,3		-	-
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	1	0,5	0,3	0,2	-	-

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Как видно из таблицы 6 на ЕАЭС приходится 54% всего импорта злаков, при этом на Россию приходится 53%. Важно, что поставляемая пшеница используется Турцией не только для внутреннего потребления, но и для переработки. В 2024 году Турция заняла четвертое место в мире по объёму

¹³ <https://www.rtib.org/tr/haberler/turkiye-paralel-ithalat-icin-ana-merkez-olmaya-devam-ediyor>

экспорта продукции мукомольно-крупяной промышленности, обеспечивая 5,7% от общего мирового экспорта данной категории товаров.

Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты занимают второе ключевое место в структуре импорта Турции из ЕАЭС (51% от общего объема импорта), на Россию приходится 49%. Особое внимание заслуживает природный газ. Несмотря на усилия Турции по диверсификации источников, в 2024 году общий объем импорта природного газа был на 3,43% больше, чем в 2023 году. Основным источником импорта была Россия, на долю которой пришлось 41,32% от общего объема (см. табл.6). В реальности доля российских энергоресурсов в импорте Турции больше, так как часть из них поступает в страну через Азербайджан.

В условиях санкций Турция используется как «центр переупаковки» российских энергоресурсов, которые затем поставляются в Европу. В период с 2023 по 2024 годы Россия получила более 11,3 миллиардов евро от поставок товаров через Турцию, значительная часть которых была направлена на рынки Европейского Союза. В 2024 году Турция осуществила реэкспорт трубопроводного газа в Грецию, Румынию и Болгарию. Экспорт СПГ был направлен в Болгарию, Сербию и Швейцарию. Компания ТМАК осуществила экспорт СПГ в Северную Македонию.

Кроме энергоресурсов и злаков, значительную долю в турецком импорте из стран ЕАЭС занимают: медь и изделия из нее 43% всего импорта меди (20% приходится на Россию и 23% на Казахстан); овощи и корнеплоды - 34% (Россия 20%, Казахстан - 11%); жиры и масла растительного и животного происхождения (26%), алюминий -19% (15%- Россия, 4%- Казахстан); черные металлы – 12% (11% - Россия, 1%- Казахстан), корма для животных 29% (29% - Россия) и др.. Участие других стран ЕАЭС в турецком импорте пока небольшое, однако объем импорта имеет устойчивую тенденцию к росту. Так с 2021 года импорт Турции из Казахстана вырос в 2,6 раза, из Беларуси и Кыргызстана вырос в 1,8 раза с каждой из стран. По мнению экспертов это в большей степени связано с введенными против России санкциями и превращение в Кыргызстана и Казахстана в альтернативные маршруты для не прямых поставок российской продукции в Турцию.

Торговые отношения между Турцией и Арменией остаются ограниченными, но демонстрируют признаки развития. В 2023 году зафиксирован скачок объемов импорта из Армении до 22,6 млн долларов. Данный факт может рассматриваться как элемент постепенного процесса нормализации отношений. Особое значение имеет введение с 1 января 2023 года прямого воздушного сообщения для грузовых перевозок между двумя странами.

Торговые отношения Турции с ЕАЭС не ограничиваются торговлей товарами. Важнейшим направлением сотрудничества является торговля услугами. Динамика торговли услугами между Турцией и ЕАЭС в период 2017–2024 гг. демонстрирует устойчивый рост: общий объём увеличился с 31 до 62 млрд долларов. Основным партнёром выступает Россия, объём торговли с которой вырос с 849 млн в 2017 году до 4,5 млрд долларов в 2024.¹⁴ При этом данная статистика включает транспортные, строительные, страховые и пенсионные услуги, а также финансовые, телекоммуникационные, компьютерные и исследовательские услуги, услуги в сфере культурного досуга и информационные услуги. Туристические услуги в турецкой статистике рассматриваются отдельно. А именно туризм является одним из наиболее значимых компонентов экономических отношений в сфере торговли услугами между Турцией и странами ЕАЭС. Годовой вклад российских туристов в экономику Турции оценивается в 5–6 млрд долларов. Кроме того, в условиях европейских санкций Турция укрепила позиции ключевого транзитного хаба для пассажиропотока из стран ЕАЭС, что подтверждает её стратегическую роль в регионе¹⁵.

Доказано, что инвестиционное сотрудничество Турции с государствами ЕАЭС имеет стратегическое значение. Показано, что инвестиции стран ЕАЭС, в большей степени России ориентирована на секторы, обладающие высокой стратегической значимостью для Турции. Выявлено, что антироссийские санкции привели к росту числа компаний с российским капиталом в Турции, который сопровождается активизацией их деятельности в различных секторах экономики.

Ключевую роль в обеспечении устойчивых, долгосрочных и основанных на доверии торгово-экономических отношений играют инвесторы, выступающие в качестве основных субъектов и двигателей этого процесса. В период 2002–2024 гг. Турция утвердилась в качестве одного из ключевых реципиентов прямых иностранных инвестиций в регионе. Первое и второе место среди инвесторов в экономику Турции занимают Нидерланды и США. Россия в 2002 году находилась на двенадцатом месте, затем объём инвестиций упал, тем не менее, с 2002 по 2024 год совокупный объём ПИИ из России в Турцию достиг 1,91 млрд долларов, что составило 3,4% и позволило РФ удерживаться на 12 месте среди инвесторов. (см. таблицу 7).

¹⁴ <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/1-2335/emra-activity-reports>

¹⁵ <https://www.altid.org.tr/bilgi-hizmetleri/turkiyeye-gelen-yabanci-ziyaretci/>

Таблица 7.

Прямые иностранные инвестиции в экономику Турции 2002–2024 гг., (млн долларов)

	Страны	2002	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2002- 2024/Всего	2002-2024 Доля %
1	Нидерланды	906	1 183	1 016	1 727	855	1 169	598	749	788	1 167	1 582	10 834	15,8%
2	США	1150	1 620	340	180	435	340	812	1 180	316	206	688	6 117	7,9%
3	Англия	492	588	974	328	445	874	472	1 392	401	325	372	6 171	7,3%
4	Германия	305	355	492	312	298	467	287	479	972	511	772	4 945	6,7%
5	Испания	2276	2 305	318	1 460	224	215	87	58	1 559	127	94	6 447	5,9%
6	Австрия	79	83	344	320	465	75	57	94	187	48	77	1 750	5,7%
7	Люксембург	1145	1 254	336	96	350	135	425	368	221	108	97	3 390	5,6%
8	Бельгия	786	863	13	223	212	69	73	83	46	158	46	1 786	4,7%
9	Франция	134	165	90	107	313	158	168	127	177	403	240	1 948	4,4%
10	Азербайджан	810	839	661	1 005	510	566	186	150	86	375	416	4 794	4,2%
11	Греция	39	48	0	0	8	3	4	0	0	1	1	65	3,5%
12	Российская Федерация	678	747	723	5	5	16	1	3	24	370	16	1 910	3,4%
13	ОАЭ	76	80	26	54	12	33	65	449	274	583	307	1 883	3,0%
14	Италия	178	180	87	128	523	94	977	40	259	68	87	2 443	2,7%
15	Швейцария	152	178	339	53	177	264	162	521	704	215	399	3 012	2,6%
16	Япония	287	314	454	193	88	305	149	222	80	112	33	1 950	1,8%
17	Катар	325	350	420	113	294	570	400	150	11	400	2	2 710	1,8%
18	Ирландия	56	59	30	10	6	41	238	221	371	272	484	1 732	1,1%
19	Кувейт	5	7	73	67	137	69	60	53	0	0	13	479	1,0%
20	Саудовская Аравия	15	17	21	12	10	13	12	0	1	2	2	90	1,0%
20 лучших стран всего		9 894	11 235	6 757	6 393	5 367	5 476	5 233	6 339	6 477	5 451	5 728	64 456	33,1%
Другое		896	946	822	1 008	1 332	405	558	809	486	412	963	130 182	66,9%
Всего		15 356	12 181	7 579	7 401	6 699	5 881	5 791	7 148	6 963	5 863	6 691	194 638	100,0%

Источник: составлено по Т.С. Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı. (n.d.). Yatırım istatistikleri: Uluslararası doğrudan yatırım URL: <https://www.sanayi.gov.tr/istatistikler/yatirim-istatistikleri/mi0803011615>

Российская инвестиционная политика в Турции ориентирована на секторы, обладающие высокой стратегической значимостью и добавленной стоимостью, включая энергетику, металлургию, банковский сектор и автомобилестроение. В свою очередь, турецкие инвестиции в российскую экономику преимущественно сосредоточены в отраслях с низкой и средней интенсивностью НИОКР, но имеющих важное значение для России, таких как строительство, химическая промышленность и производство изделий из стекла и др. В 2019 году был создан Турецко-российский инвестиционный фонд¹⁶.

Основной задачей Фонда является поддержка и развитие проектов в стратегически значимых отраслях экономики, включая энергетику, сельское хозяйство, транспортную инфраструктуру и туристическую сферу. Вклад каждой страны составил 500 млн долларов, что в совокупности обеспечило капитализацию фонда в размере одного миллиарда долларов.

Наиболее значительные инвестиционные проекты между Россией и Турцией были сосредоточены в энергетике. Наиболее ярким примером такого сотрудничества стало строительство атомной электростанции «Аккую», с российскими инвестициями в 23-24 млрд долларов.¹⁷ По предварительным оценкам АЭС внесет около 50 млрд долларов в ВВП Турции на протяжении всего срока эксплуатации. Важно, что в рамках проекта 246 студентов из Турции прошли обучение по специальности «ядерная инженерия» в РФ.

Значимым фактором развития инвестиционного сотрудничества стали антироссийские санкции, стимулировавшие как релокацию российского бизнеса в Турцию, так и активизацию его операционной деятельности. В 2023 году количество компаний с российским участием в Турции выросло с 95 до 308. Совокупная доля компаний, учреждённых с российским капиталом, составила 26,3% от общего числа зарегистрированных иностранных фирм. Рост числа компаний с российским капиталом в Турции сопровождается активизацией их деятельности в различных секторах экономики. Особенно заметным является участие крупных российских торговых сетей и онлайн-платформ, которые укрепляют своё присутствие за счёт инвестиций в логистику, инфраструктуру и развитие экспортных каналов. Например, российские ритейл-операторы,

¹⁶ DEİK – Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu. (n.d.). Türkiye-Rusya İş Konseyi [Web sayfası]. DEİK. <https://www.deik.org.tr/turkiye-avrasya-is-konseyleri-turkiye-rusya-is-konseyi?pm=&sm=etkinlikler>

¹⁷ Mersin Valiliği. (t.y.). Akkuyu Nükleer Güç Santrali'nde İlk Nükleer Yakıt Getirme Töreni Düzenlendi. Erişim adresi: <http://www.mersin.gov.tr/akkuyu-nukleer-guc-santralinde-ilk-nukleer-yakit-getirme-toreni-duzenlendi>

включая «х5 ритейл групп», осуществляют масштабные инвестиции в логистическую инфраструктуру, составляющие 14,7% от общего объёма ПИИ в данный сектор. Параллельно наблюдается экспансия цифровых платформ: товарооборот турецких поставщиков на площадке «Ozon Global» продемонстрировал двукратный рост во II квартале 2024 года¹⁸.

Дополнительным маркером инвестиционной активности выступает рынок недвижимости, где в 2022 году зафиксирован чистый приток капитала в размере 6,3 млрд долларов при рекордном количестве сделок с российскими покупателями - 16 312 объектов¹⁹

Инвестиционное взаимодействие с другими странами ЕАЭС характеризуется схожими паттернами. В Казахстане турецкие инвестиции концентрируются в торговле и гостиничном бизнесе. Интерес к инвестиционным проектам в Казахстане проявляют такие компании, как фармацевтическая компания «Abdi Ibrahim», компания, специализирующаяся на производстве военной электроники «Aselsan» и производитель продуктов питания «ULKER». Инвестиционная активность Турции в Кыргызстане во многом обусловлена историко-культурной близостью, а также стремлением Турции поддерживать региональную стабильность и расширять своё влияние в Евразии. Именно эти факторы формируют устойчивую мотивацию Турции для вложений в кыргызскую экономику и определяют развитие двусторонних проектов в стратегически значимых отраслях. Инвестиционное сотрудничество с Беларусью имеет для Турции особое значение, белорусский рынок привлекателен не только благодаря своему географическому положению и транзитному потенциалу, но и в силу развитой промышленной базы, что открывает возможности для совместных проектов в сфере машиностроения, телекоммуникаций и обрабатывающей промышленности. Для Беларуси же турецкие инвестиции представляют инструмент диверсификации внешнеэкономических связей, снижения зависимости от ограниченного круга партнеров и привлечения современных технологий.

Таким образом, в условиях растущей глобальной неопределенности и вызовов на традиционных рынках углубление инвестиционной кооперации с Евразийским союзом создает Турции конкретные преимущества. ПИИ турецких компаний в логистику, строительство и обрабатывающую промышленность

¹⁹ Cumhurbaşkanlığı Yatırım Ofisi. (t.y.). Gayrimenkul ve Vatandaşlık Edinimi [Web sayfası]. <https://www.invest.gov.tr/tr/investmentguide/sayfalar/acquiring-property-and-citizenship.aspx>

стран ЕАЭС позволяют обходить часть торговых барьеров, локализуя производство внутри союза, что напрямую способствует росту экспорта и обеспечивает долгосрочные контракты. Одновременно Турция получает существенный приток капитала из стран ЕАЭС в ключевые сектора своей экономики, такие как энергетика, туризм и инфраструктура, что способствует модернизации и созданию новых рабочих мест. В целом расширение инвестиционного сотрудничества создает реальные предпосылки для углубления экономической интеграции.

Выявлены основные факторы риска, препятствующие развитию интеграционных процессов между Турцией и странами ЕАЭС.

На развитие интеграционных процессов Турции со странами ЕАЭС, прежде всего оказывает влияние экономические связи Турции с западными странами. Членство в Таможенном союзе с ЕС обеспечивает беспрепятственный доступ для 40% турецкого экспорта на рынок Евросоюза, товарооборот с которым в 2024 году достиг 218 млрд долларов. На страны ЕС, США и Великобританию приходится более 60% всех прямых иностранных инвестиций в турецкую экономику. В этой связи переориентация на ЕАЭС чревата для Анкары рисками потери этих преференций.

Внутри самого ЕАЭС сотрудничество с Турцией характеризуется значительной асимметрией и фактически ограничивается взаимодействием с Россией. В то время как Россия является вторым по значимости источником импорта для Турции, её доля в турецком экспорте составляет лишь 11-е место. Доля остальных государств-членов Союза в торговле и инвестициях остаётся минимальной, что демонстрирует структурную слабость евразийского вектора.

Международные санкции создают серьёзные финансовые и юридические риски для турецких компаний, работающих с партнёрами из ЕАЭС. Под угрозой вторичных санкций со стороны США Турция была вынуждена свернуть использование российской платёжной системы «Мир». Хотя стороны развивают расчёты в национальных валютах, эти механизмы остаются фрагментарными и уязвимыми для внешнего давления из-за слабой интеграции финансовых инфраструктур.

Геополитическая напряжённость в регионах соседства, в частности на Южном Кавказе, оказывает прямое воздействие на климат сотрудничества. Военно-политический альянс Турции с Азербайджаном, закреплённый Шушинской декларацией, объективно осложняет отношения с Арменией –

страной-участницей ЕАЭС, что ограничивает потенциал многостороннего взаимодействия.

Альтернативные форматы региональной кооперации, такие как Организация тюркских государств, через которую Турция развивает связи с Казахстаном и Киргизией, косвенно снижают потребность Анкары в углублённой интеграции с ЕАЭС. Это также создаёт риски дальнейшего расхождения в нормативно-правовых базах и стандартах.

Выделены наиболее значимые и перспективные для Турции направления экономического сотрудничества с ЕАЭС.

В условиях возрастающей геополитической турбулентности и перестройки экономических связей формируются новые возможности для расширения сотрудничества Турции с ЕАЭС. В рамках исследования был проведен опрос среди турецких экспертов для оценки перспектив двустороннего сотрудничества. В опросе приняли участие 45 экспертов, представляющих государственные органы, экономические институты, академическое сообщество и бизнес-круги. Все эксперты обладают опытом работы не менее восьми лет в таких отраслях, как энергетика (включая проект «Аккую»), финансы, торговля, логистика и строительство (включая проект «Москва Сити», российские аэропорты), промышленность. Выборка была сформирована методом «снежного кома», при котором каждый участник рекомендовал следующих респондентов. Сбор данных осуществлялся с использованием комплекса методов, включая личное интервью, онлайн-анкетирование (Google Формы), а также опросы через профессиональные и коммуникационные платформы (LinkedIn, ZOOM, WhatsApp) и телефонные интервью.

Экспертам было предложено оценить перспективы сотрудничества по девяти ключевым направлениям, включая топливно-энергетическую промышленность, внешнюю торговлю (кроме энергии), туризм и культуру, создание производственных предприятий и торговых компаний, банковское сотрудничество, валютное сотрудничество, стимулирование взаимных инвестиций, образовательные проекты и сотрудничество в сфере логистики и транспорта. Оценка проводилась по 10-балльной шкале, что позволило получить максимальный совокупный балл в 100 для каждой страны.

Анализ результатов опроса позволил выявить наиболее и наименее перспективные направления сотрудничества по мнению экспертов. Наивысшие оценки были присвоены проектам в энергетической сфере (8,1), внешней торговле (кроме энергии) (7,8) и туризму- культурные проекты (7,8), а также

развитию транспортной инфраструктуры (7,4). Наименьший потенциал был отмечен в таких сферах, как создание и развитие предприятий и торговых компаний (6,9), образовательные проекты (6,9), банковское сотрудничество (6,7), инвестиционное сотрудничество (5,8) и Финансово-валютное сотрудничество (5,6).

Страновой анализ оценок показал, что перспективы сотрудничества с Российской Федерацией были оценены наиболее высоко (84,1 балла). Следующие позиции занимают Казахстан (78,9 балла), Кыргызстан (74,8 балла), Беларусь (66,8 балла) и Армения (61,1 балла). Совокупный показатель по ЕАЭС в целом составил 71,5 балла. Полученные данные свидетельствуют о значительном нереализованном потенциале для развития сотрудничества между Турцией и странами Евразийского экономического союза.

Что касается развития сотрудничества в области туризма и культуры, то потенциал сотрудничества обусловлен не только текущим объемом туристического потока, но и возможностью использования структурных, демографических и географических факторов для формирования более устойчивой синергии в долгосрочной перспективе. Исторические и культурные связи Турции со странами-членами ЕАЭС придают туристическому сектору особый характер, выходящий за рамки традиционных рыночных отношений. Для граждан России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении Турция представляет собой регион, где ярко выражена историческая память. Эта культурная близость способствует формированию устойчивой инфраструктуры, позволяющей туристическому сектору быстро восстанавливаться даже в условиях кризиса. Примером этого является быстрое восстановление туристического потока из России в Турцию после политической напряженности 2017 года, что свидетельствует о прочной основе данных отношений.

Другой фактор, способствующий оптимизму в отношении туристического сектора, заключается в его потенциале для диверсификации и роста. Помимо традиционного летнего туризма, важным направлением развития в ближайшие десятилетия является превращение Турции в центр оздоровительного и термального туризма для граждан стран-членов ЕАЭС. Высококачественные и относительно доступные медицинские услуги создают благоприятные условия для привлечения пациентов, особенно из России и Казахстана²⁰. В зимнем туризме горнолыжные курорты Черноморского региона и Восточной Анатолии

²⁰ Öztürk, A. (2023). Turizm ekonomisi: Yeni eğilimler [Ders slaytları]. Dokuz Eylül Üniversitesi Avesis. <https://avesis.deu.edu.tr/dosya?id=c8255f18-e88d-4ada-a7b1-34516859f1d1>

представляют собой привлекательную альтернативу для любителей зимних видов спорта, что способствует диверсификации туристического предложения и обеспечивает более стабильный доход в течение всего года²¹.

Ещё одним направлением сотрудничества является дальнейшее развитие атомной энергетики, включая строительство второй АЭС в Синопе. Партнерство в этой сфере нацелено на диверсификацию источников энергии и снижение зависимости Турции от импорта энергоносителей²².

Большой потенциал развития сотрудничества в аграрном секторе. Турция является вторым по величине рынком сбыта сельхозпродукции ЕАЭС после Китая, поглощая 22% его экспорта. Импорт мягкой пшеницы из ЕАЭС в Турцию вырос с 686 млн долларов в 2015 г. до 2,6 млрд долларов в 2023 г. Наблюдается диверсификация товарной номенклатуры. Режим внутренней переработки в Турции позволяет реэкспортировать переработанную продукцию, как в случае с мукой и подсолнечным маслом, экспорт которого достиг 1,5 млрд долларов в 2023 году.

Логистика и таможенное администрирование получили новый импульс после подписания в декабре 2024 года Договора о формировании интегрированной системы таможенного транзита ЕАЭС до 2030 года. Присоединение Турции к этой системе позволит упростить таможенные процедуры, сократить издержки и ускорить перевозки, что особенно важно для малого и среднего бизнеса²³

Расчеты в национальных валютах являются важным направлением дедолларизации взаимной торговли. В рамках ЕАЭС доля расчетов в национальных валютах достигла 78%. В 2022 году Турция и Россия договорились о частичных расчетах за газ в рублях. В 2025 году Центральный банк Турции и Национальный банк Казахстана заключили трехлетнее соглашение о свопах на сумму 28 млрд турецких лир и 423 млрд тенге для снижения валютных рисков²⁴.

²¹ MÜSİAD. (2025). Türkiye'nin dış ticaretinde yeni fırsatlar ve stratejiler (Rapor No. 471). MÜSİAD. <https://www.musiad.org.tr/uploads/press-471/turi%CC%87zi%CC%87m.pdf>

²² Rosatom Energy. (t.y.). Rosatom Energy: Enerji projeleri ve teknolojileri. <https://rosatom-energy.ru/>

²³ Strateji ve Bütçe Başkanlığı. (2023). On İkinci Kalkınma Planı (2024–2028). Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2023/12/On-Ikinci-Kalkinma-Plani_2024-2028_11122023.pdf

²⁴ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2025). Rusya Federasyonu Pazar Bilgileri. <https://ticaret.gov.tr/data/5f6207d113b8768acc56d2a9/Rusya%20Pazar%20Bilgileri%20-%202025.pdf>

Институциональное развитие сотрудничества подтверждается подписанием 20 двусторонних соглашений между Турцией и Казахстаном в июле 2025 года, а также Протокола 12-го заседания Совместной экономической комиссии Турции и Кыргызстана в сентябре 2025 года, включающего 77 конкретных пунктов по развитию торговли, энергетики и сельского хозяйства²⁵. Открытие Зангезурского транспортного коридора может стать ключевым инфраструктурным проектом, укрепляющим региональные связи. Таким образом, сотрудничество Турции с ЕАЭС обладает значительным потенциалом для углубления и диверсификации в среднесрочной перспективе.

Предложен эволюционный сценарий развития интеграционных процессов между Турцией и ЕАЭС, не входящий в противоречие с европейским вектором интеграции. Доказано, что данный подход позволит обеспечить постепенное углубление интеграционных процессов, минимизируя риски и максимально эффективно используя потенциал сотрудничества между сторонами.

В настоящее время торговля Турции с ЕАЭС сталкивается с существенными тарифными барьерами. Пошлины на ключевые статьи экспорта составляют 15–20% для легковых промышленности, что эквивалентно дополнительным 5 тысячам долларов на автомобиль стоимостью 25 тысяч долларов, и 10–12% для текстиля и готовой продукции²⁶. В секторе машиностроения ставки в 5–15% дополняются необходимостью соответствия техническим регламентам ЕАЭС и получением сертификатов соответствия, что создает значительные административные и финансовые издержки. Всё это ограничивает конкурентоспособность турецких товаров по сравнению с продукцией государств-членов ЕАЭС и стран, имеющих соглашения о свободной торговле с Союзом. Для преодоления этих ограничений предлагается трехуровневая модель интеграции.

На первом этапе предполагается заключение Турцией Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС. Данное соглашение, не регулирующее напрямую тарифные и квотные ограничения, предоставляет сторонам широкие возможности для взаимодействия в таких сферах, как

²⁵ Türkiye Ticaret Bakanlığı Kazakistan Raporu 2024
https://ticaret.gov.tr/data/5ee21c4a13b876e308cc15c5/Kazakistan_2024.pdf

²⁶ Özsoy, A. (Yıl). Avrasya Ekonomi Birliği Türk ürünlerine kısıtlama. ÖZSOY.
<https://ozsoy.com.tr/guncel/avrasya-ekonomi-birligi-turk-urunlerine-kisitlama/>

²⁶ İMMİB. (2022, Eylül 23). Avrasya Ekonomik Birliği'nin Gümrük Vergisi Muafiyeti Uygulaması.
<https://immib.org.tr/tr/avrasya-ekonomik-birliginin-gumruk-vergisi-muafiyeti-uygulamasi>

упрощение торговых процедур, снижение технических барьеров, цифровизация таможенного администрирования, улучшение инвестиционного климата и развитие электронной коммерции. Подписание данного соглашения соответствует нормам Всемирной торговой организации и способствует интеграции экономических систем сторон, а также укреплению взаимного доверия. Для Турции данный механизм представляет собой гибкий и юридически обоснованный путь к расширению доступа к рынкам Евразийского региона без противоречия с действующими обязательствами в рамках Таможенного союза с Европейским союзом.

На втором этапе, после завершения процессов технической гармонизации и отраслевой координации, возможно рассмотрение вопроса о снижении или отмене таможенных тарифов посредством разработки соответствующей структуры и заключения Соглашения о преференциальной торговле. Таким образом, первоначальное подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве создает институциональную и техническую основу для последующих шагов. На втором этапе данное соглашение, функционирующее на базе сформированной инфраструктуры, позволяет поэтапно снижать тарифные барьеры.

Соглашение о преференциальной торговле представляет собой механизм, непосредственно направленный на либерализацию торгового оборота. В краткосрочной перспективе его реализация может способствовать увеличению объемов экспорта, особенно в таких отраслях, как промышленность, автомобилестроение, текстильная и химическая промышленность, что обеспечит оптимизацию и упорядоченное развитие существующих двусторонних торговых отношений в Евразийском регионе.

На третьем этапе предполагается предоставление Турции статуса "государства-наблюдателя" в Евразийском экономическом союзе. Данный статус предоставит Турции возможность прямого мониторинга процессов принятия решений, экономической политики и нормативно-правовой базы Союза, что позволит получить значительный институциональный опыт и углубить координацию с государствами-членами. Статус наблюдателя обеспечит Турции значительные преимущества как на дипломатическом, так и на экономическом уровнях.

Данный поэтапный подход позволяет Турции последовательно углублять экономические связи с ЕАЭС, минимизируя политические и экономические

риски и обеспечивая реализацию потенциала сотрудничества без конфликта с существующими обязательствами перед Европейским союзом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации сформулированы основные выводы работы. Отмечено, что в результате проведенного комплексного исследования состояния и перспектив развития экономических отношений Турции со странами ЕАЭС предложен сценарий эволюционного развития интеграционных процессов. Реализация предложенных рекомендаций позволит Турции диверсифицировать внешнеэкономические связи, усилить стратегические позиции в Евразии и снизить риски, связанные с асимметричной зависимостью от Европейского союза, обеспечит защиту национальных интересов и создание более прочных партнерств в Евразии, при этом сохраняя существующие обязательства в рамках Таможенного союза с ЕС.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ

1. Йылдырым Н., Единая система таможенного транзита и Турция: новый этап в евразийской торговле// Финансовая экономика. — 2025. — № 3. — С. 36-40
2. Йылдырым, Н. Т. (2025). Прямые иностранные инвестиции Турции в страны ЕАЭС. // Финансовый менеджмент, (4), 219-229.
3. Йылдырым, Н. Анализ рисков и возможностей экономических отношений Турции со странами ЕАЭС / Н. Йылдырым // Экономические отношения. – 2025. – Т. 15, № 4.

Статьи в рецензируемых журналах МБЦ Scopus:

4. Shabaltina L. V., Madiyarova D. M., Tamer N. Generating Employment with Equipped and Trained Workforce Using Blockchain Technology //Institute of Scientific Communications Conference. – Cham: Springer International Publishing, 2019. – С. 431-440.
5. Madiyarova D. M., Tamer N. The Evolution of Cryptocurrencies in the Global Political Economy //Institute of Scientific Communications Conference. – Cham: Springer International Publishing, 2021. – С. 727-732.
6. Andronova, I. V., & Yildirim, N. T. (2024). Mutual Benefits of Economic Cooperation Between EAEU Countries and Turkey: Potential Practice Areas of Cooperation in the Context of the Regional Economic Integration Process. In Development of International Entrepreneurship Based on Corporate Accounting and Reporting According to IFRS: Part B (pp. 151-158). Emerald Publishing Limited.

Йылдырым Нурселен (Турция)

В рамках исследования рассматривается влияние экономического сотрудничества Турции со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на экономическое развитие с целью определения дальнейших направлений не только для интеграционной политики Турции, но и для общего экономического роста страны. Проведен детальный анализ торгово-инвестиционных отношений Турции с государствами-членами ЕАЭС с целью выявления изменений в экономической динамике и возможностей для углубления сотрудничества. В исследовании анализируются структурные преимущества и экономические предпочтения, которые Турция могла бы получить при более тесной интеграции с ЕАЭС, а также рассматриваются последствия такого сотрудничества для экономического развития. Выделены возможные пути дальнейшего укрепления интеграции Турции с евразийским регионом, а также сделаны выводы относительно перспектив независимой внешнеэкономической стратегии Турции и ее роли в региональной и глобальной экономической архитектуре.

Yıldırım Nurselen (Türkiye)

The thesis research examines the impact of Turkey's economic cooperation with the Eurasian Economic Union (EAEU) countries on economic development in order to determine further vectors not only for Turkey's integration policy, but also for the country's overall economic growth. A detailed analysis of Turkey's trade and investment relations with EAEU member states, has been carried out to identify changes in economic dynamics and opportunities for deepened cooperation. The study analyzes the structural advantages and economic preferences that Turkey could gain through closer integration with the EAEU, while also considering the implications of such cooperation for economic development. Possible pathways for further enhancing Turkey's integration with the Eurasian region are outlined, and conclusions are drawn regarding the prospects for Turkey's independent foreign economic strategy and its role in the regional and global economic architecture.